

Ладно, похоже, сегодня разговаривать уже не получится.

Шэнь Хэцю посмотрел налево, посмотрел направо, ему показалось, что застывшая атмосфера немного странная.

Но он сегодня утром принял лекарство, и в голове у него было не очень ясно, медлительные мысли ленились обрабатывать слишком сложную информацию.

Шэнь Хэцю просто встал и пошел на кухню посмотреть, не приготовила ли тетушка Лю немного закусок.

После его выздоровления тетушка Лю начала готовить для него разные вкусности, говоря, что нужно восполнить все, чего он недополучил раньше.

Произнеся ту фразу, Чжао Цянь сразу понял, что сказал не совсем хорошо, и надеялся, что Шэнь Хэцю сможет смягчить атмосферу, но в итоге увидел, как сочная капуста сама отрастила ноги и убежала на кухню.

Вырастает сын — и мать... нет, отец, уже не слушается.

Отцу приходится самому идти напролом.

— Господин И, — Чжао Цянь преградил путь И Шэну, который собирался пройти внутрь. — Нам нужно поговорить.

И Шэн удивленно приподнял бровь, остановился на месте и стал ждать, что скажет Чжао Цянь.

Чжао Цянь:

— Это касается... пения Шэнь Хэцю.

И Шэн бросил взгляд на Шэнь Хэцю, который разговаривал с тетушкой Лю на кухне.

Наверное, он увидел клубничный молочный пудинг, который И Шэн попросил тетушку Лю приготовить сегодня, его глаза блестели, как звезды, ямочки на щеках стали глубокими — он выглядел беззаботным маленьким созданием.

И Шэн повернул голову:

— Пойдемте поговорим наверху.

Кабинет.

Чжао Цянь вошел за И Шэном в комнату и вежливо, по собственной инициативе, закрыл дверь.

— Садитесь, — указал И Шэн.

Чжао Цянь сел.

— Вы... знаете, что Шэнь Хэцю недавно принял приглашение стать гостем в одном шоу талантов? — спросил Чжао Цянь.

И Шэн уже узнал об этом от Шэнь Хэцю прошлой ночью и поручил людям проверить информацию.

И Шэн:

— Угу, знаю.

— Что не так? Просто пение, он может делать все, что захочет, — усмехнулся И Шэн, шутя добавил:

— Лишь бы не убивал и не поджигал.

Чжао Цянь посмотрел на И Шэна с трудноописуемым выражением лица:

— ...Ты же знаешь, проблема не в этом.

Воздух на мгновение застыл.

И Шэн тут же заговорил:

— Почему Хэцю не может петь?

Он и раньше думал заняться расследованием этого дела, но как раз дела И Пэнчэна так его загрузили, что не удалось выкроить время, и расследование заглохло.

Чжао Цянь сидел в мягком кресле, его выражение лица было серьезным:

— Господин И, я хочу подтвердить у вас еще раз.

— Действительно ли только Шэнь Хэцю вам подходит?

Чжао Цянь вел себя осторожно, он не хотел слишком легко разглашать дела Шэнь Хэцю.

У Шэнь Хэцю мягкий характер, поэтому в этом вопросе Чжао Цянь всегда был предельно осторожен.

— О чем вы говорите? — И Шэн усмехнулся. — О лечении по контракту или о моих личных чувствах?

Не дожидаясь ответа Чжао Цяня, он мягко сказал:

— Ничего, вам не нужно отвечать.

— Потому что и то, и другое.

Будь то пение Маленького соловья или просто сам Шэнь Хэцю.

Для него они были уникальными, единственными в своем роде.

Выражение лица Чжао Цяня стало сложным:

...

Нормальный же бизнес-титан, почему выглядит таким влюбленным?

Но это даже хорошо.

Чжао Цянь глубоко вздохнул:

— Шэнь Хэцю не может петь из-за одного национального концерта.

И Шэн нахмурился, национальный концерт?

— Тот, что проходил в городе Бинь? — спросил И Шэн.

Чжао Цянь удивился:

— Да.

— Вы знаете?

И Шэн:

— Угу.

В принципе, он посещал каждый концерт Шэнь Хэцю, ведь единственным лекарством от его бессонницы было пение Шэнь Хэцю.

Поэтому он почти не пропускал его концертов, кроме того, что в Бинь, — тогда он как раз улетал за границу и его не было в стране.

Чжао Цянь лишь на мгновение удивился этому вопросу, а затем продолжил.

— На том концерте произошел инцидент.

— Кто-то... пробрался за кулисы и подсыпал что-то в чашку с водой Шэнь Хэцю. Из-за этого, когда он вышел на сцену, — здесь Чжао Цянь сделал паузу, выражение его лица стало мрачным, — с его голосом произошли проблемы, он не мог издать звук.

— Позже, хотя его вовремя доставили в больницу и лечение прошло без последствий, но... с тех пор он больше не может петь перед другими.

Чжао Цянь выдохнул, до сих пор он мог вспомнить ту ярость и неверие, которые испытал тогда.

Чтобы не допустить проникновения чрезмерно фанатичных поклонников, безопасность за кулисами концерта должна была быть тщательно организована персоналом.

Но все равно произошел сбой.

А тогда они торопились отвезти Шэнь Хэцю в больницу, и у них не было сил сразу же выяснить, кто это сделал.

Позже, вернувшись к просмотру записей, они обнаружили, что видеозапись с камер была, вероятно, подменена, а чашка, которая могла послужить доказательством, исчезла.

— Мы могли только предположить, что, возможно, какой-то фанатик пробрался и подсыпал лекарство. Агентство впоследствии, из-за проблем Шэнь Хэцю и боясь возмущения фанатов, не стало тратить силы на дальнейшее расследование.

Глаза Чжао Цяня покраснели:

— Он не может петь, возможно, потому что боится.

Как только он выходит на сцену, чтобы петь перед другими, те, кто выглядит как восторженные слушатели, могут оказаться теми, кто хотел отравить его голос.

Взгляды, устремляющиеся на него из-под сцены, могут быть подобны острым лезвиям, режущим тело, — это больно.

— Доза того лекарства была довольно большой, видимо, цель была именно повредить его голос.

Чжао Цянь говорил, потом вдруг тихо рассмеялся:

— Знаешь что? Шэнь Хэцю ужасно боится боли.

Поэтому в тот момент, когда он стоял на сцене, сжимая микрофон, и его горло болело так сильно, что он не мог издать ни звука, насколько же ему должно было быть страшно.

И Шэн слушал, и его глаза покраснели.

Он, конечно, знал, как сильно Шэнь Хэцю боится боли.

Горло И Шэна сжалось, его голос стал хриплым и грубым:

— Не возражаете, если я закурю?

Чжао Цянь покачал головой.

И Шэн достал сигарету из внутреннего кармана пиджака, щелкнул зажигалкой и закурил.

Дым рассеялся, мерцающий огонек делал его лицо мрачным, красивые брови нахмурились, придавая ему грозный и резкий вид:

— Я займусь расследованием этого дела.

Когда он найдет того, кто подсыпал лекарство...

И Шэн тихо рассмеялся, его взгляд потемнел, вся его низкая энергетика выдавала бушующий гнев.

Лучше бы... ему не находить этого человека.

В полной тишине вдруг раздался стук в дверь кабинета.

Шэнь Хэцю стоял за дверью и послушно постучал три раза.

— Входи, — И Шэн затушил сигарету в пепельнице и только затем громко сказал.

Шэнь Хэцю одной рукой сжал дверную ручку, осторожно приоткрыл дверь:

— Г-господин И.

В руке он держал тарелку с двумя маленькими пудингами, которые слегка покачивались в такт его шагам.

Шэнь Хэцю нес тарелку осторожно, боясь, что пудинги соскользнут.

И Шэн смотрел, как Шэнь Хэцю ставит тарелку на стол и, будто совершив что-то великое, с

облегчением выдыхает: «Фух», — и его плохое настроение постепенно рассеивалось.

И Шэн спросил:

— Что это ты делаешь?

Шэнь Хэцю расслабил брови, на лице появилась улыбка, в голосе слышалась легкая радость:

— Тетушка Лю сделала много пудингов... Я не смогу съесть все, д-дам вам немного.

Чжао Цянь в стороне насупил брови и холодно спросил:

— А мне?

Шэнь Хэцю медленно моргнул:

— ...И Фугую немного.

Чжао Цянь нахмурился так, что брови чуть не сплелись:

— Не называй меня Фугуем!

Чжао Цянь взглянул на своего бестолкового малыша и понял, что тому уже не помочь.

Он доел маленький пудинг и встал:

— Я сначала вернусь в компанию.

— Завтра я заеду за тобой, чтобы отвести в студию звукозаписи на пробу, не забудь взять отпуск в кофейне на некоторое время.

Шэнь Хэцю послушно ответил:

— Угу, — и добавил:

— Я... я уже взял отпуск, потом нужно будет ходить в кофейню только по выходным.

Чжао Цянь кивнул, помахал рукой:

— Я пошел.

В кабинете остались только Шэнь Хэцю и И Шэн.

— Пудинг вкусный? — И Шэн улыбался мягко, и его вопрос прозвучал нежно.

Но запах дыма, еще не рассеявшийся в воздухе, и нахмуренные брови И Шэна, которые он украдкой заметил, когда заходил, говорили Шэнь Хэцю одно: у господина И плохое настроение.

Шэнь Хэцю немного занервничал и поспешно ответил:

— В-вкусный.

Услышав это, И Шэн поднял тарелку и протянул ее:

— Тогда Хэцю хочет еще? Если хочешь, я тебе его отдам.

Шэнь Хэцю тут же замотал головой, он хотел отдать пудинг господину И, ведь когда ешь сладкое, настроение улучшается.

— Н-нет, не хочу, это в-вам, в-вам... ай!

Шэнь Хэцю вдруг прикрыл рот рукой. Он говорил слишком быстро и, боясь запнуться, наоборот, неуклюже прикусил язык, от боли на глазах сразу выступили слезы.

Как больно.

Шэнь Хэцю почувствовал, что кончик языка, который он прикусил, очень болит, весь язык онемел от боли.

Благодарю всех, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью с 2020-12-18 14:59:21 по 2020-12-19 15:21:14!

Спасибо тем, кто бросил громовую стрелу: Чжао Лун, Сяо Юйэр — по 1 штуке; спасибо тем, кто поливал питательной жидкостью: Чжао Лун — 52 флакона; Нана — 50 флаконов; Мэн Сяньсэнь — 30 флаконов; А Яо Яо — 20 флаконов; Чжао Гэ, Сладкое вино — по 10 флаконов; Маленькая рыбка, Сверкающая Луна — 9 флаконов; Сини — 8 флаконов; Вэй Усянь — 6 флаконов; Небесный чиновник — 5 флаконов; Долгая ночь, Луч света во тьме — по 2 флакона; Крутая девочка, Фэйфэй, Игра закончена, Маленькая капля дождя — по 1 флакону; огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15590/1388597>